

Дело № 2-524/2022

Поступило 10.09.2021 года

54RS0001-01-2021-007070-70

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

08 февраля 2022 года

г. Новосибирск

Дзержинский районный суд г. Новосибирска в составе:

Председательствующего судьи Катющик И.Ю.,

при помощнике Субботиной Ю.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Чернышова Дмитрия Анатольевича к ООО «Авто-Защита» о защите прав потребителей,

УСТАНОВИЛ:

Чернышовым Д.А. подан в суд вышеуказанный иск, в обоснование требований которого указано, что он ДД.ММ.ГГГГ между ним и ООО «Вершина Плюс» был заключен договор купли-продажи транспортного средства. Истцом также было принято решение о приобретении транспортного средства путем заключения кредитного договора ... с АО КБ «Локо Банк», по условиям которого ему был предоставлен кредит в размере 1.252.410 рублей. Между тем, при заключении вышеназванного договора ему были навязаны услуги, в результате чего сумма кредита была увеличена. Так, между ним и ООО «Авто-Защита» был заключен опционный договор «Финансовая защита автомобилиста» от ДД.ММ.ГГГГ, стоимость услуг по которому составила 103.410 рублей. При заключении данного договора сотрудники автосалона не предоставили возможности внимательно изучить его условия, в связи с чем сумма навязанных ему дополнительных услуг была включена в сумму кредита, что, соответственно, увеличило сумму процентов и ежемесячный кредитный платеж.

Услуги, предусмотренные данным сертификатом, ООО «Авто-Защита» истцу не оказывались, в этих услугах он не нуждался и пользоваться не намерен, кроме того, условия опционного договора ему разъяснены не были, что ущемляют его права, как потребителя.

Истцом в адрес ООО «Авто-Защита» была направлена претензия с требованием о возврате излишне уплаченных денежных средств, которая осталась без удовлетворения. Чернышов Д.А. полагает, что указание в договоре условия о невозврате уплаченной суммы при отказе потребителя от договора, ущемляет права потребителя, а поэтому является ничтожным.

Кроме того, незаконные действия ООО «Авто-Защита» вызвали у него нравственные страдания, душевное волнение, острые переживания. Для защиты нарушенного права он был вынужден обратиться за юридической помощью, в связи с чем понес расходы 23.000 рублей.

На основании изложенного истец просит признать недействительным опционный договор от ДД.ММ.ГГГГ (сертификат опционного договора № ...), заключенный между ФИО1 и ООО «Авто-Защита», взыскать с ООО «Авто-Защита» денежные средства в размере 103.410 рублей, уплаченные по опционному договору, компенсацию морального вреда в размере 10.000 рублей, штраф в размере 50 % от присужденной суммы, судебные расходы 23.000 рублей.

Истец Чернышов А.А. в судебное заседание не явился, о времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом, просил дело рассмотреть в свое отсутствие, обеспечил явку представителя.

Представитель ответчика ООО «Авто-Защита», третьего лица АО КБ «Локо-Банк» в судебное заседание не явились, о времени и месте судебного заседания извещены надлежащим образом. Ответчиком направлены в суд письменные возражения, из которых следует, что Чернышову Д.А. была предоставлена исчерпывающая информация об условиях заключения и исполнения опционного договора, о порядке определения размера стоимости по опционному договору, что подтверждает подпись истца на заявлении на заключение опционного договора. Поскольку условие о невозврате цены опциона было прямо предусмотрено условий опционного договора, а также не противоречит ч. 3 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, оснований для удовлетворения исковых требований не имеется. Истцом не представлено доказательств, подтверждающих наличие препятствий в совершении действия по своей воле и усмотрению, отсутствие возможности возразить на предлагаемые условия опционного договора, на отсутствие возможности, если эти условия его не устраивали, не заключать договор. Условие о невозврате цены опциона прямо предусмотрено условием опционного договора и основано на ч. 3 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации. Соответственно, обращение истца с заявлением об отказе от заявления на подключение опционного договора не является основанием для возврата денежных средств. Также ответчик полагает, что опционный договор не может быть квалифицирован, как договор оказания услуг, поскольку это самостоятельный тип договора, конструкция которого предполагает право одной стороны обратиться с требованием о совершении определенных действий и обязанность второй стороны эти действия совершить независимо от того, есть ли у нее текущий интерес в совершении данных действий. За возможность предъявления соответствующего требования истец уплатил ответчику цену опциона.

Суд, исследовав письменные материалы дела, считает иск подлежащим частичному удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что одним из способов защиты гражданских прав является восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Принцип состязательности, являясь одним из основных принципов гражданского судопроизводства, предполагает, в частности, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Именно это правило распределения бремени доказывания закреплено в части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, содержание которой следует рассматривать в контексте с положениями пункта 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации и статьей 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В ходе рассмотрения дела судом установлено, что ДД.ММ.ГГГГ между АО КБ «Локо-Банк» и Чернышовым Д.А. заключен договор потребительского кредита по кредитному продукту «Лимоны на авто», согласно условиям которого банк предоставил заемщику денежные средства в размере 1.252.410 рублей до ДД.ММ.ГГГГ с переменной процентной ставкой на приобретение транспортного средства АВТОМОБИЛЬ, ДД.ММ.ГГГГ года выпуска, идентификационный номер (VIN) ....

Процентная ставка, действующая с ДД.ММ.ГГГГ – 15,5 % годовых. При невыполнении заемщиком обязанности по заключению опционного договора «Финансовая защита автомобилиста», предусмотренной в пп. 9 п. 2 Индивидуальных условий, процентная ставка по кредиту, указанная в абзаце 1 п. 4 п. 2 Индивидуальных условий, увеличивается на 2% годовых (до уровня процентной

ставки, действовавшей на момент заключения договора по сопоставимым по сумме и сроку договорам потребительского кредита без опционного договора, а также не выше процентной ставки по аналогичным договорам на момент принятия решения).

Согласно п. 11 кредитного договора целью использования кредитных денежных средств является, в том числе, оплата по договору об оказании услуг с ООО «Авто-Защита» в размере 103.410 рублей.

В тот же день между истцом и ООО «Авто-Защита» заключен опционный договор на условиях, указанных в Сертификате опционного договора, а также заявлении Чернышова Д.А. на заключение опционного договора «Финансовая Защита Автомобилиста» и Общих условиях опционного договора «Финансовая Защита Автомобилиста», в связи с чем процентная ставка по кредитному договору составила 15,5 % годовых. Чернышову Д.А. выдан сертификат опционного договора «Финансовая защита автомобилиста» № ..., удостоверяющий заключение опционного договора.

По условиям опционного договора ООО «Авто-Защита» обязалось по требованию клиента приобрести транспортное средство по цене, равной общей сумме остатка задолженности клиента по кредитному договору на момент исполнения договора.

За право заявить требование по опционному договору истцом была оплачена денежная сумма (цена опциона) в размере 103.410 рублей. Согласно пункту 2.8 Общих условий опционного договора при прекращении действия опционного договора уплаченная цена опциона не возвращается. При этом Общество вправе рассмотреть письменное обращение клиента по вопросу возврата цены опциона и принять решение по собственному усмотрению.

ДД.ММ.ГГГГ Чернышовым Д.А. в ООО «Авто-Защита» направлено заявление об отказе от сертификата Финансовая защита автомобилиста № ... от ДД.ММ.ГГГГ и возврате денежных средств в размере 103.410 рублей, в ответ на которую ООО «Авто-Защита» уведомило истца об отсутствии оснований для удовлетворения его требований со ссылкой на п. 2.8, п. 5.2 Общих условий, п. п. 2, 3 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации. Кроме того, ООО «Авто-Защита» выразило свою готовность расторгнуть договор, рекомендовав истцу дополнительно рассмотреть целесообразность отказа от договора, предоставляющего дополнительную возможность погашения задолженности по кредитному договору.

В соответствии с ч. 1 ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

В силу положений ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации по опционному договору одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий (в том числе уплатить денежные средства, передать или принять имущество), и при этом, если управомоченная сторона не заявит требование в указанный срок, опционный договор прекращается. Опционным договором может быть предусмотрено, что требование по опционному договору считается заявленным при наступлении определенных таким договором обстоятельств (п. 1).

За право заявить требование по опционному договору сторона уплачивает предусмотренную таким договором денежную сумму, за исключением случаев, если опционным договором, в том числе заключенным между коммерческими организациями, предусмотрена его безвозмездность либо если заключение такого договора обусловлено иным обязательством или иным охраняемым законом интересом, которые вытекают из отношений сторон (п. 2).

При прекращении опционного договора платеж, предусмотренный пунктом 2 настоящей статьи, возврату не подлежит, если иное не предусмотрено опционным договором (п. 3).

В силу ст. 310 Гражданского кодекса Российской Федерации односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением

случаев, предусмотренных данным кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

Согласно п. 1 ст. 779 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Статьей 782 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено право заказчика отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов.

К отношениям о возмездном оказании услуг подлежат применению нормы Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей», ст. 32 которого также предусмотрено право потребителя отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

По смыслу приведенных норм заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг до его фактического исполнения, в этом случае возмещению подлежат только понесенные исполнителем расходы, связанные с исполнением обязательств по договору. Какие-либо иные последствия одностороннего отказа от исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг для потребителя законом не предусмотрены, равно как не предусмотрен и иной срок для отказа потребителя от исполнения договора.

Предметом любого договорного обязательства является право кредитора требовать от должника совершения действий, предусмотренных договором (статья 307 Гражданского кодекса Российской Федерации). Если же законом или договором предусмотрено, что окончание срока действия договора влечет прекращение обязательств по договору, то непредъявление кредитором своего требования в указанный срок будет означать прекращение договора (пункт 3 статьи 425 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Действительно, пункт 3 статьи 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации оговаривает невозможность возврата опционного платежа при прекращении опционного договора.

Вместе с тем указанное положение нельзя рассматривать в отрыве от содержания всей статьи 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, в частности, ее пункта 1, согласно которому, если управомоченная сторона не заявит требование о совершения предусмотренных опционным договором действий в указанный в договоре срок, опционный договор прекращается.

Таким образом, из буквального толкования статьи 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации как целостной единой нормы следует, что платеж по опционному договору не подлежит возврату именно на случай прекращения опционного договора по такому основанию (и только на этот случай), то есть в случае, если управомоченная по договору сторона не заявит соответствующее требование в установленный договором срок, не обратится с требованием предоставления предусмотренного договором исполнения в период действия спорного договора.

Из установленных обстоятельств дела следует, что договор заключен ДД.ММ.ГГГГ С требованием об отказе от услуг истец обратился к ответчику ДД.ММ.ГГГГ.

Доказательств, свидетельствующих об обращении истца к ответчику с требованием предоставления предусмотренного договором исполнения в период действия спорного договора, материалы дела не содержат. Сведения о размере расходов, понесенных обществом в ходе исполнения договора, ответчик не предоставлял.

Ссылка ответчика на то, что договор является договором опционным и согласно пункту 3 статьи 429.2 Гражданского кодекса Российской Федерации при прекращении опционного договора опционная премия возврату не подлежит и иное не предусмотрено заключенным сторонами опционным договором, не отменяет применение как норм Закона, так и общих норм о заключении и расторжении договоров, предусматривающих свободную обоюдную волю сторон на возникновение и прекращение определенных, исходящих из принципа равенства сторон договора, правоотношений.

Так, статьей 32 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» установлено право потребителя отказаться от исполнения договора оказания услуг в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору и при этом не предусматривается удержание исполнителем полученной оплаты по договору.

Аналогично в соответствии со статьей 782 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнитель вправе отказаться от исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг при условии полного возмещения заказчику убытков.

Как разъяснено в п. 76 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ N ... «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», ничтожными являются условия сделки, заключенной с потребителем, не соответствующие актам, содержащим нормы гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (ст. 3, пп. 4 и 5 ст. 426 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей.

В силу п. 1 ст. 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Установив, что у потребителя имеется безусловное право отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору, принимая во внимание факт противоречия условий договора о невозврате платежа в случае прекращения договора положениям Закона Российской Федерации от 07.02.1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей», учитывая, что расторжение договора не связано с обстоятельствами, предусмотренными п. 1 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, отсутствие каких-либо доказательств несения ответчиком расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору, суд приходит к выводу о взыскании с ответчика в пользу истца уплаченной по договору денежной суммы 103.410 рублей.

Поскольку требования истца о возврате оплаченных по опционному договору денежных средств судом удовлетворены, оснований для признания договора недействительным в целом, как заявлено истцом, суд не усматривает.

В соответствии со ст. 15 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от возмещения имущественного вреда. Компенсация морального вреда осуществляется вне зависимости от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

Разрешая вопрос о размере денежной компенсации морального вреда, суд принимает во внимание степень вины ответчика в нарушении прав истца, период нарушения прав истца, не исполнение требований потребителя в добровольном порядке, и находит разумным и справедливым удовлетворить требование истца о компенсации морального вреда в размере 2.000 рублей, то есть частично, учитывая при этом, что истцом в обоснование заявленного размера компенсации морального вреда в сумме 10.000 рублей достаточных доказательств не представлено.

В соответствии с п. 6 ст. 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном

порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

На основании вышеуказанной нормы с ответчика в пользу истца подлежит взысканию штраф в размере 50% от суммы взысканных в пользу истца денежных средств, что составляет 52.705 рублей (103.410 рублей + 2.000 рублей)/2.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 34 Постановления N ... от ДД.ММ.ГГГГ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъясняет, что применение ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что снижение размера неустойки является допустимым.

Как следует из указанных выше разъяснений высших судов, обязательным условием применения положений ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в виде ходатайства о снижении размера неустойки (штрафа) является только для лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность.

Бремя доказывания несоразмерности неустойки (штрафа) и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика (пункт 73).

Разрешая ходатайство ответчика о снижении штрафа в соответствии со ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд приходит к следующему.

Снижение размера санкции не должно вести к необоснованному освобождению должника от ответственности за просрочку исполнения обязательства, так как она представляет собой меру ответственности за нарушение исполнения обязательств, носит воспитательный и карательный характер для одной стороны и одновременно, компенсационный, то есть является средством возмещения потерь, вызванных нарушением обязательств, для другой стороны, и вместе с тем, не может являться способом обогащения, на что указывают п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ ... «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», п. 26 Обзора практики разрешения судами споров, возникающих с связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ.

Оценив доводы сторон, представленные доказательства, суд приходит к выводу, что исчисленный судом штраф соразмерен последствиям нарушения обязательств, исходя из отсутствия объективных причин, по которой денежные средства не были возвращены в срок, и полагает возможным взыскать штраф в размере 52.705 рублей, полагая указанный размер разумным, соразмерным последствиям нарушения обязательства.

В соответствии с части 1 статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

Согласно части 1 статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

В силу статьи 94 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к издержкам относятся расходы на оплату услуг представителя.

Как следует из разъяснений, данных в пунктах 11, 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от ДД.ММ.ГГГГ N ... «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов.

Вместе с тем в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер.

Расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах. Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

Кроме того, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от ДД.ММ.ГГГГ N ..., обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым - на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Обязанность суда, установленная в части 1 статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, по существу направлена на установление баланса между правами лиц, участвующих в деле, а также на реализацию гарантий эффективной судебной защиты прав сторон в части возмещения судебных издержек.

Конкретный размер гонорара в каждом случае определяется соглашением между представителем и его доверителем с учетом квалификации и опыта представителя, сложности работы, срочности ее выполнения и других обстоятельств, которые устанавливаются сторонами при заключении соглашения во исполнение закрепленного в статье 421 Гражданского кодекса Российской Федерации принципа свободы договора.

По смыслу изложенного, суд не вправе вмешиваться в сферу гражданско-правовых отношений между участником судебного разбирательства и его представителем, но может ограничить взыскиваемую в возмещение соответствующих расходов сумму, если сочтет ее чрезмерной с учетом конкретных обстоятельств, используя в качестве критерия разумность понесенных расходов.

Как усматривается из материалов дела, истцом ДД.ММ.ГГГГ заключен договор об оказании юридических услуг, предметом которого, в том числе, являлось подготовка претензии к ООО «Авто-Защита» и искового заявления о возврате денежных средств. Пунктом 3.1 стоимость услуг определена 23.000 рублей, оплата которой подтверждена квитанцией от ДД.ММ.ГГГГ.

Определяя разумность суммы, израсходованной истцом по оплате услуг представителя, судом принимается во внимание невысокая сложность гражданского дела, характера и категорию спора, объем проделанной представителем работы по оформлению процессуальных документов (искового заявления, претензии), их качество, нуждаемость заявителя в получении квалифицированной юридической помощи, сложившиеся в регионе цены на аналогичные услуги, доказательства, подтверждающие несение расходов на оплату услуг представителя, результат рассмотрения дела, в связи с чем суд приходит к выводу, что следует признать разумными понесенные истцом расходы на оплату услуг представителя в сумме 5.000 рублей.

В соответствии со ст. 333.36. Налогового кодекса РФ от уплаты государственной пошлины истец освобожден. Таким образом, с ответчика подлежит взысканию в доход бюджета государственная пошлина в размере 3.568 рублей (3.268 рублей + 300 рублей за требования неимущественного характера).

